

Ефремов Николай Николаевич

ВАЛЕНТНОСТНЫЕ ТАКСИСНЫЕ КОНСТРУКЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА)

В статье рассматривается одна из разновидностей таксисных конструкций - валентностные структуры с таксисным значением. Они реализуются в полипредикативных конструкциях с дополнительным значением. В подобных конструкциях в отличие от других таксисных структур выражаются отношения одновременности и предшествования, которые могут осложняться дополнительными смыслами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/3/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (14). С. 30-32. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**MONGOLIA AND CHINA BURYAT PEOPLE'S FOLKLORE:
GENRES EXISTENCE TRADITION (BY EXPEDITION MATERIALS)**

Sesegma Dmitrievna Gympilova, Ph. D. in Philology
*Department of Literature and Folklore Studies
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
gymps@rambler.ru*

The article is devoted to Mongolia and PRC Inner Mongolia Buryat people's folklore traditional genres existence specificity research. The author reveals the peculiarities of areal traditions, their oral poetic creative work samples genre characteristic, traces poetics and plots connection in Buryat people's oral poetry under the conditions of their adaptation to new living conditions basing on the analysis of the folklore material collected in Buryat aimags of Mongolia and China.

Key words and phrases: Mongolia and China Buryat people's folklore; folklore specificity; üliger; fairy-tales; songs; aphoristic poetry.

УДК 811.512.157:81'37

В статье рассматривается одна из разновидностей таксисных конструкций - валентностные структуры с таксисным значением. Они реализуются в полипредикативных конструкциях с дополнительным значением. В подобных конструкциях в отличие от других таксисных структур выражаются отношения одновременности и предшествования, которые могут осложняться дополнительными смыслами.

Ключевые слова и фразы: таксис; полипредикативная конструкция; валентность; одновременность; предшествование; синтетический тип.

Николай Николаевич Ефремов, д. филол. н., доцент
*Сектор грамматики и диалектологии якутского языка
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирское отделение Российской академии наук
nik.efrem50@mail.ru*

ВАЛЕНТНОСТНЫЕ ТАКСИСНЫЕ КОНСТРУКЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА)[©]

Термин «таксис», как пишет А. В. Бондарко, «в значительной степени условен» и его функции не ограничиваются «одним лишь обозначением «порядка» действий - это одна лишь из функций данной категории, характеризующейся более сложной семантикой». Инвариантное значение таксиса определяется «как выражаемая в полипредикативных конструкциях временная соотнесенность действий, соотнесенность в рамках единого временного плана» [1, с. 505].

Таксисные конструкции (далее - ТК) согласно классификационной схеме В. С. Храковского подразделяются на три множества: невалентностные, валентностные и фоновые [5]. Невалентностные ТК реализуются во временных полипредикативных конструкциях [3], валентностные - в дополнительных, фоновые - в предикативных, атрибутивных и обстоятельственных полипредикативных конструкциях [4].

В валентностных ТК, как и в невалентностных, и фоновых таксисных конструкциях, имеет место отношение одновременности и разновременности. В отличие от невалентностных конструкций в валентностных ТК таксисные значения характеризуются как вторичные.

В данной статье впервые в якутском языкознании рассматриваются валентностные ТК.

ТК обсуждаемого типа, как уже отмечалось, реализуется в дополнительных полипредикативных конструкциях (далее - ППК). Поскольку в якутском языке ядро функционально-семантического поля (далее - ФСП) представлено только средствами морфологической структуры - синтетического и синтетико-аналитического типа, - рассмотрим именно эти построения, то есть реализации ТК в дополнительных ППК с синтетической и синтетико-аналитической связью.

В синтетических ППК предикативные части сочетаются посредством примыкания (формальный показатель: порядок слов «препозитивное зависимое слово + постпозитивное главное слово»), изафета (аффиксы принадлежности), управления (аффиксы падежей лично-предикативного склонения) и согласования (аффиксы принадлежности в смысле лица, числа в значении 3-го лица, единственного числа / ЧТО); в синтетико-аналитических - при помощи послелогов. В подобных ППК предикативное значение зависимого события проявляется как вторичное явление, на поверхностном уровне имеет место значение связи и отношения событий зависимой и главной частей. Это является структурно-семантической особенностью ППК тюркских языков, которые характеризуются постпозитивно-агглютинативным строем.

В якутском языке дополнительные ППК подразделяются на изъяснительные и предложения с предметно-дополнительной зависимой предикативной единицей (далее - ЗПЕ) [2, с. 224-229]. В изъяснительных ППК, в отличие от ППК с предметно-дополнительной ЗПЕ, в зависимой части описывается событие.

ТК одновременности

Данные ТК реализуются обычно в изъяснительных ППК с зависимым предикатом в форме винительного падежа лично-предикативного склонения причастия настоящего-будущего времени или других предикативных форм. При этом, когда главный предикат оформляется показателем настоящего-будущего времени со значением расширенного настоящего, обычно имеет место ТК полной одновременности. Если же он характеризуется семантикой конкретного - актуального - настоящего, возможно выражение отношения неполной одновременности.

Ср.: ППК с зависимым предикатом, выраженным причастием на *-ар* в форме винительного падежа лично-предикативного склонения (T_v ар+// вин.п.) - *Сахалар чэйи олус таптыргытын билэбин* [Там же, с. 224]. 'Я знаю, что (вы) якуты очень любите чай (таптаа¹ = ыыр² = гыт³ = ын⁴ / любить¹ = афф. настоящее-будущего времени² = аффикс 2-го лица множественного числа³ = аффикс винительного падежа⁴)'.

ППК с зависимым предикатом, представленным именем наличия (баар) в форме винительного падежа лично-предикативного склонения (Баар+// вин.п.) - *Оттон рудалаах тимир баарын саарбаһалыбын* [Там же, с. 225].

'А в том, что имеется железная руда, сомневаюсь (баар = ы = н / есть = афф. 3-го л., ед.ч. = афф. вин. пад.)'.

Когда препозитивный компонент ТК выражается прилагательным, тогда подобная ТК реализуется в синтетико-аналитических (послеложных) ППК с дополнительной ЗПЕ. В этих конструкциях в зависимости от контекстуальных условий может передаваться отношение одновременности или предшествования:

Атаһынан быһыйын туһунан кэпсииллэрэ [Там же]. 'Рассказывали, что он был быстроногий'.

В приведенной конструкции отношение одновременности имеет место в том случае, если субъекты ГПЕ были непосредственными свидетелями факта, описываемого зависимой частью. Если указанное явление отсутствует в рассматриваемой ситуации, то ППК характеризуется отношением предшествования. Последнее представляется как нетаксисное значение, ибо в нем события происходят не в рамках единого временного плана, а разрозненно.

Конструкция со значением предшествования может преобразоваться в структуру косвенной эвиденциальности, которой передается, что говорящий не является свидетелем факта, явления, описываемой ситуации. Подобным трансформом лишний раз подтверждается, что рассматриваемая конструкция - нетаксисная и в функциональном плане эквивалентна со структурами косвенной эвиденциальности:

Кини атаһынан быһый эбитэ үһү / Дьон кэпсээнинэн, кини атаһынан быһый эбитэ үһү.

'Говорят, что он был быстроногим' / 'Как рассказывали люди, он был быстроногим'.

ТК одновременности могут реализоваться и в ППК с предметно-дополнительной ЗПЕ. При этом зависимый компонент выражается причастием настоящего-будущего времени (*-ар*) в исходном падеже лично-предикативного склонения (T_v ар+// исх.п.): *Маннааһы оскуола кырдьаһас учуутала киниэхэ тиийэн, чэйдиһи олооруттан ыйыттыт* [Там же, с. 228]. 'Он подошел и спросил у старого учителя местной школы, который / когда пил чай (чэйд.ии / чай пить: деепричастие олоор = ор = у = тган / сидеть = аффикс настоящего-будущего времени = аффикс принадлежности 3 л., ед.ч. = аффикс исходного падежа)'.

ТК предшествования

Данные конструкции реализуются, прежде всего, в ППК с предметно-дополнительной ЗПЕ. Зависимый компонент этих ТК выражается причастиями в формах косвенных падежей: дательного, винительного, исходного, орудного. Причастия характеризуются показателями *-быт* (прошедшего времени), *-ар* (настояще-будущего времени). Структура на *-быт* описывает результат предшествующего действия, одновременный с ситуацией главного компонента ТК, а *-ар* - длительную зависимую ситуацию, что в локативном, а следовательно и в таксисно-временном плане, не совпадает с главной ситуацией, ибо последняя представляет ситуацию перемещения субъекта мимо ситуации локации, описываемой зависимым компонентом.

Ср.: T_v быт+ // вин.п. - *Кыыллара хойобуннаан куоппутун, бадаһа, сонордоон өлөрбүт быһыылаахтара* [Там же]. 'Олень, который убежал после ранения, кажется, убили, выследив по следу' (предшествование + прекращение зависимого события).

T_v ар+// вин.п. - *Владимир Кирович маарыын Мылаховтыын кэпсэтэ турарын ааһа хаампытым* [Там же]. 'Я прошел мимо Мылахова, который давеча стоял и разговаривал с Мылаховым' (предшествование).

T_v быт+// исх.п. - *Уон иккитэ оһоломмуттарыттан билигин икки эрэ кыыс баар* [Там же]. 'Из двенадцати детей, которых они родили, в настоящее время живы только двое' (предшествование зависимого события + продолжение существования результата этого события в виде его части; партитивные отношения).

T_v быт+// оруд.п. - *Кыра тобох харчы хаалбытынан Дьырибинэ Сидэрэбинэ Москвалыахтаах* [Там же, с. 229]. 'На тот маленький остаток (денег), который имеется (букв. остался), Дьырибинэ Сидоровна должна поехать в Москву' (предшествование + прекращение зависимого события в результате совершения главного события - покупки билета в Москву).

Таким образом, валентные таксисные конструкции реализуются в ППК с дополнительным смыслом. События таких ППК происходят в рамках единого временного плана, характеризуясь таксисными значениями одновременности и предшествования. При этом данные значения в зависимости от характера лексико-грамматического наполнения состава предложений могут иметь комплексные таксисные и нетаксисные смыслы.

Список литературы

1. **Бондарко В. В.** Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с.
2. **Грамматика современного якутского литературного языка. Синтаксис.** Новосибирск: Наука, 1995. 336 с.
3. **Ефремов Н. Н.** Сложноподчиненные предложения времени в якутском языке. М.: Наука, 1984. 88 с.
4. **Ефремов Н. Н.** Фоновые таксисные конструкции (на материале якутского языка) // Современная филология: теория и практика: материалы VI международной научно-практической конференции. М.: Спецкнига, 2011. С. 111-115.
5. **Храковский В. С.** Категория таксиса (общая характеристика) // Вопросы языкознания. 2003. № 2. С. 32-54.

VALENT TAXIS CONSTRUCTIONS (BY THE YAKUT LANGUAGE MATERIAL)

Nikolai Nikolaevich Efremov, Doctor in Philology, Associate Professor
Sector of the Yakut Language Grammar and Dialectology
Institute of Classical Researches and North Smaller Peoples' Problems
Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
nik.efrem50@mail.ru

The author considers one of the varieties of taxis constructions - valent structures with taxis meaning. They are realized in poly-predicative constructions with additional meaning. In such constructions, in contrast to other taxis structures, the relations of simultaneousness and precedence are expressed, which can be complicated with additional senses.

Key words and phrases: taxis; poly-predicative construction; valency; simultaneousness; precedence; synthetic type.

УДК [82.02:82-3]:821.512.122

В статье раскрываются проблемы создания романтических образов в ранних рассказах известного казахского писателя М. Ауэзова. Автор акцентирует внимание на характерных особенностях проявления романтического в изображении главного героя, прослеживает типологические взаимосвязи казахской романтической прозы М. Ауэзова с западно-европейским и русским романтизмом.

Ключевые слова и фразы: европейская традиция; романтический метод; сентиментализм; романтический пафос; эстетика и философия романтизма.

Жансаия Жангазиевич Жарылгапов, д. филол. н.

Кафедра казахской литературы

Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова, Казахстан

Zharylgapov zhan@mail.ru

РОМАНТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В РАССКАЗАХ М. АУЭЗОВА[©]

Большинство ранних рассказов М. Ауэзова отождествляется с духом и формой романтизма. Романтизм М. Ауэзова пронизан иронией, свойственной лишь казахскому менталитету, но схожей с европейской традицией, которой характерны пассивность, слабость, эмоциональность, тьма, пустота, бесформенность. В рассказах казахского писателя эти ряды рассматриваются не только как виды литературно-эстетических явлений романтизма, но и как основа становления М. Ауэзова - реалиста. Герой-романтик неудовлетворен будничной, серой жизнью, окружающей каждого из нас, т.к. эта жизнь скучна, полна несправедливости, безобразна. Ничего в ней нет необыкновенного, героического. И тогда автор создает свой мир, цветной, красивый, пронизанный солнцем и запахом моря, населенный сильными, благородными, красивыми людьми. В этом мире торжествует справедливость, и судьба человека - в его собственных руках. Надо только верить и бороться за свою мечту.

Героя романтических произведений может привлекать нечто экзотическое со своими обычаями, образом жизни, понятиями чести и долга. Вот такой изобличающий пафос, романтическое невосприятие окружающей действительности встречается в рассказе «Пробужденная страсть». Герой произведения - Сыздык - является сентиментально-ироническим персонажем, который постоянно сравнивает повседневную жизнь со своими неосуществленными грезами и фантазиями. Даже женитьба для него - это романтика. Ему не нужна неписанная красавица, лишь бы была доброй, хоть и бедной простушкой. Для него любовь не представляет особого интереса. Жизнь в традиционном понятии Сыздыка представляла собой совершенно специфическую зону бытия, в которой сконцентрировались его фантастические измерения. Охота тоже не вызывает у него никакого интереса. Иными словами, само по себе понятие «жизнь» у Сыздыка вызывает в комплексе человеческих традиций представление повседневной функции в сознании из хаотических потенциалов стройного порядкаобразного мира, и одновременно это есть субъективный полюс фантазии. Ударом по его фантазиям послужила женитьба на Жамиле. «Раньше в своих грезах он создавал ее в образе стройной как лань, красивой как лебедь девушки. А теперь? Вместо всего этого он получает в жены совсем другую, неопрятную Жамилю» [1, с. 219-220].

Сама эпоха требовала создания произведений, полных романтического пафоса, реалистически отображающих правду жизни, действенных в формировании сознания, мировоззрения народа. В данном произведении